

УДК 378.4

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНТЕКСТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И КИТАЯ

Титаева Е. А., студентка гр. ЭНб-231, II курс
Мамонтова Н. Ю., кандидат педагогических наук, доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

В последние годы межкультурная коммуникация с западными странами существенно осложнилась на фоне политической конфронтации и глобальных вызовов. Тем ценнее сейчас становится выстраивание отношений со странами-партнерами, что подтвердилось рядом мероприятий в конце прошлого года, в ходе которых были обозначены ориентиры для стратегических партнерских отношений с Китаем. В материалах XVI саммита БРИКС президент России В. В. Путин во время встречи с председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином отмечал, что «отношения России и Китая стали образцом того, как в современном мире должны строиться отношения между государствами» [1]. На XXI пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» [2] президент России описал отношения между Россией и Китайской Народной Республикой как имеющие «беспрецедентно высокий характер и основанные на взаимном доверии».

Актуальность темы исследования продиктована тем, что 2024 и 2025 гг. были объявлены «перекрестными» годами культур России и Китая [3]. Председатель КНР Си Цзиньпин охарактеризовал дипломатические отношения между Китаем и Россией, указывая, что «непрерывное укрепление и развитие российско-китайского вечного добрососедства, всеобъемлющего стратегического взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам наших стран и наших народов» [4]. В свою очередь, В. В. Путин продолжил словами о том, что «неизменным оставалось всегда главное – традиции российско-китайской дружбы, можно по праву гордиться тем, что российско-китайские отношения сейчас достигли самого высокого за всю историю уровня и приобрели характер подлинно всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» [4].

Актуальность темы обусловила **цель** данной статьи – исследовать потенциал для интерпретации теории контекста культур Э.Т. Холла и многомерной модели культур Г. Хофстеде в контексте современных партнерских отношений России и Китая для динамичного понимания взаимодействия культур, их сходств и различий.

Исследование объединило ряд перспективных **задач**:

1. обобщить определения термина «межкультурной коммуникации», описать концепции теорий культур Эдварда Холла и Герта Хофстеде;

2. провести сравнительно-сопоставительный анализ обеих культур на основе реализации разработанного опросника по тематике исследования;

3. проанализировать результаты проведенного исследования и сформулировать авторскую интерпретацию применения теорий культур в современном межкультурном пространстве России и Китая.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что исследователями предложена интерпретация теорий культур Холла и Хофстеде с учетом тенденций современности в ключе российско-китайской межкультурной интеграции.

Практическая значимость исследования представлена разработкой опросника для студентов КузГТУ и Чунцинского университета искусств и наук (Chongqing University of Arts and Sciences) и возможностью использовать авторскую интерпретацию результатов исследования в обучении иностранным языкам студентов КузГТУ для формирования толерантного отношения обучающихся к межкультурному взаимодействию.

Научная новизна исследования состоит в том, что авторами предложено дополнение к определению термина «межкультурная коммуникация» для практического применения в учебном процессе и цитирования в научных публикациях.

Ведущими эмпирическими **методами** исследования являются анкетирование, количественный метод сбора данных, качественный метод описания данных, сравнительно-сопоставительный метод анализа данных.

Согласно **первой задаче** исследования, обозначим, что термин «межкультурная коммуникация» устоялся в научной литературе и с точки зрения научного определения представляется как «взаимодействие двух и более культур и преодоление языковых и культурных барьеров» [5, с. 149]. Нам импонирует определение, что межкультурная коммуникация – это «равноправное диалогическое взаимодействие представителей разных лингвокультур, основанное на осознании собственной идентичности, которое дает возможность познавать иную культурную реальность по сравнению с их собственной» [6]. Такое понимание дает возможность видеть свою культуру через призму других и предполагает владение общим социокультурным кодом коммуникантов для эффективного взаимодействия.

Нами дополнено определение термина «межкультурная коммуникация» как **интегративного процесса взаимодействия представителей разных культур на основе критического подхода к пониманию контекста культур, эмпатии, эмоциональной сензитивности, конструктивности и прагматичности общения в условиях современной реальности**.

Классическими работами для определения основ межкультурной коммуникации принято считать [7, с. 102] научную статью 1954 года американских исследователей Эдварда Холла и Джоржа Трагера «Культура как коммуникация: модель и анализ» [8]. Позднее в работе «Немой язык» Э. Холл первым вывел проблему межкультурной коммуникации на уровень не только научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплины [9]. Тео-

рия межкультурной коммуникации получила дальнейшее развитие в работе Э. Холла 1976 года «За пределами культуры» [10].

Рассмотрим собственно термины культура и коммуникация. Человек всегда является носителем своей культуры, и это всегда происходит на подсознательном уровне. Культура – это сущностная характеристика человека, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, все, что создано человеком или имеет к нему отношение, является частью культуры [11, с. 15]. Нельзя опровергать тот факт, что коммуникация является важнейшей частью жизни людей, соответственно, и частью культуры. Поэтому считаем обоснованным мнения многих исследователей, которые приравнивают культуру к коммуникации [12, с. 81].

Именно благодаря Эдварду Твитчеллу Холлу мы обязаны внедрению концептуального утверждения, что «культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура» [13, с. 46]. Ключ к пониманию любой культуры – информация. Коммуникацию общими словами можно описать как процедуру интеракции и обмена информацией между любыми динамично развивающимися системами. Коммуникация определенно является двухсторонней формой деятельности, предполагающей взаимовлияние и обмен эмоциями.

В рамках нашего исследования нам интересна модель описания культур Эдварда Холла, в которой он предложил деление культур по двум полюсам согласно контексту коммуникации в деловом общении на примере проведения переговоров. В 1979 г. Э. Холл написал научную работу «Как сталкиваются культуры» [14, с. 67-74], в которой простым и понятным языком описал принцип контекста культур. В основу теории Э. Холла взяты полярные измерения, названные высоким и низким контекстом.

Исходя из теории, все культуры можно уместить на шкале измерений согласно тому, как в них проявляется социально-деловой контекст взаимодействия между людьми, использованием скрытой информации, которую включает в себе каждая коммуникативная ситуация. Чем больше контекстной информации необходимо для понимания смысла коммуникации, тем выше сложность культуры, и тем сложнее неосведомленным коммуникаторам правильно понять и оценить коммуникативную ситуацию. Нам удобно принимать в расчет ниже следующие определения контекстов культур [15, с. 20-21].

В культурах с низким уровнем контекста необходима полная, детальная информация обо всем, что происходит, большое значение придается письменной и устной речи, детальному изложению и анализу происходящего. Представители низкоконтекстных культур говорят обо всем, говорят по существу, открыто, для них информация заключена в словах, а не в контексте общения. В первую очередь имеет значение то, что было записано в контрактной форме и подтверждено юристами обеих сторон. Социальный контекст, в котором было заключено соглашение, не имеет юридической силы и, следовательно, не учитывается. Такой подход типичен для культур от немецкой до североамериканской (Канады, Германии, США, Скандинавских стран).

Противоположная интерпретация контекста верна в отношении культур с высоким контекстом. Исторически эти культуры являются устными культурами. В культурах с высоким контекстом процесс установления деловых отношений так же важен, как и письменные детали фактической сделки, если не важнее. Эти культуры практически неизменны во времени. Таким образом, в них многое предсказуемо, поэтому для ежедневного общения не требуется подробного освещения и анализа происходящего. Этот контекст характеризует культуры от китайской до арабской, например, Китая, Кореи, Саудовской Аравии, Японии, которые в основном ориентированы на прошлое.

Для нас интересным является факт того, что Россия не представлена в теории, но отметим мнение о том, что Россия является высоко-контекстной страной, в то время как существует другое предположение, что Россия, находясь на двух континентах, является страной с присутствием как высокого, так и низкого контекстов.

В рамках *второй задачи* данного исследования для проведения сравнительно-сопоставительного анализа культур мы будем рассматривать концепцию теории Э. Холла с позиций трех ключевых измерений в межкультурной коммуникации.

1. Прозрачность контекста коммуникации. Низкий контекст описывается определенностью, однозначностью, основывается на практике передачи информации через слова, вербально. Высокий контекст характеризуется неопределенностью, неоднозначностью, предполагает скрытые, часто невербальные сигналы, умение, что называется, читать между строк.

2. Восприятие времени. Речь идет о делении на монохромные культуры, культивирующие принцип время – деньги и соблюдающие жесткое расписание и последовательность, что соответствует низкому контексту. Полихромные культуры ориентированы на гибкое отношение ко времени, многозадачность в большей степени характерные для высокого контекста.

3. Проксемика как использование пространства. Характеризуется культурными различиями в восприятии личного пространства и дистанции во время общения.

Мы уже проводили исследование по интерпретации теории Э. Т. Холла для российской и китайской культур в 2024 году. Авторы исследования пришли к мнению о том, что ограничения по сравнительно-сопоставительному спектру анализа контекста культур только с позиций низкого и высокого контекстов не дают достаточно полного представления об особенностях коммуникации. Мы посчитали, что для гармоничного описания межкультурной интеграции и для более полного представления о сходствах и различиях культур России и Китая будет уместным применить теорию Герта Хофстеде. Герт (Герард Хендрик) Хофстеде, нидерландский социолог, предлагает многомерную модель измерения культур на основе шести критериев: дистанции власти, индивидуализма, избегания неопределенности, мужественности, долгосрочной ориентации и сдержанности [16].

Важно отметить, что Г. Хофстеде является автором научных трудов более позднего, по сравнению с Э. Холлом, периода, таких как «Последствия культуры», 1980 года и «Измерения национальных культур в пятидесяти странах и трех регионах» 1983 года [17]. Измерения культур, подчеркивает Г. Хофстеде, являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Существуют и другие факторы, подлежащие рассмотрению, например личные качества, семейная история и личное благосостояние. Однако мы отмечаем, что предложенные измерения не могут предсказать поведения отдельных индивидов. Впрочем, и Холл также подчеркивал важность исследования отдельной личности в межкультурной коммуникации. Поэтому мы изначально позиционируем наше исследование как попытку по-новому осмыслить некоторые аспекты межкультурной коммуникации со всеми ограничениями и особенностями личностного плана. Концепция нашего исследования в большей степени сосредоточена на возможности интегрировать две теории и провести сравнительно-сопоставительный анализ культур России и Китая.

В рамках данного исследования мы будем рассматривать концепцию теории Г. Хофстеде с позиций трех ключевых измерений в межкультурной коммуникации в ключе сопоставления с теорией контекста культур Э. Холла на основе сделанных нами в ходе исследования выводов.

1. Индивидуализм и коллективизм. Поскольку индивидуализм сосредоточен на индивидуальной свободе и личных достижениях, стоит предположить, что низкоконтекстные страны являются индивидуалистическими. Соответственно, коллективные культуры отдают приоритет интересам группы над личными целями, что характерно для высококонтекстных культур.

2. Дистанция власти. Определяется определенная взаимосвязь между индивидуализмом и коллективизмом и дистанцией власти. Страны с высокой дистанцией власти, как правило, являются коллективистскими (часто высококонтекстными), а страны с низкой дистанцией власти — индивидуалистскими (в большинстве низкоконтекстными).

3. Избегание неопределенности. Неопределенность провоцирует страх непонимания информации и в самом обобщенном виде характеризует низкий контекст коммуникации по Холлу, когда невозможность увидеть подтверждение результата ведет к недопониманию. Высокий контекст коммуникации изначально подразумевает неопределенность внешнюю, в то время как внутри коммуникации складывается вполне понятная картина восприятия.

Таким образом, выше нами представлены позиции, которые мы будем рассматривать в практической части нашего исследования, что соответствует **третьей задаче** нашего исследования. В рамках нашего исследования добавлена также необходимость личностной самооценки в определении роли коммуниканта в межкультурном и межличностном общении для баланса внешних и внутренних аспектов рассматриваемых теорий.

Резюмируем их следующим образом в интерпретации применения теорий культур в современном межкультурном пространстве России и Китая:

- прозрачность контекста коммуникации и избегание неопределенности;
- восприятие времени и определение приоритетности задач;
- индивидуализм и коллективизм;
- проксемика и дистанция власти;
- личностные характеристики.

Описывая *результаты исследования*, сфокусируем внимание на том, что оно посвящено уточнению понятий контекста культуры Э. Т. Холла и Г. Хофстеде и отображает анализ культурных восприятий молодежи. Для достижения этой цели мы разработали опросник, в котором рассматриваются все аспекты, характеризующие контексты культур в соответствии с описываемыми теориями. Мы выдвинули гипотезу о том, что вследствие влияния внешних факторов как временных, так и политических, контекст культур и их «классическая» измеримость может измениться. В большей степени мы были сосредоточены на том, чтобы совместить категории теорий и интерпретировать результаты исследования в новом ключе. Напомним, что наш приоритет в исследовании в том, чтобы подтвердить или опровергнуть теорию высокого или низкого контекста культур. Мы предположили, что обе культуры, России и Китая, относятся к высокому контексту. Такие выводы мы сделали на основе изучения научных трудов по теме нашей научной работы [18], [19] и др..

Цель опроса состояла в том, чтобы определить принадлежность респондентов к определенному контексту культур в соответствии с теориями Холла-Хофстеде. В представленном опроснике-анкете для студентов мы учли изученные нами аспекты. В результате группового заочного опроса, проведенного через *Yandex forms*, мы собрали информацию от 93 представителей китайской культуры (студентов Чунцинского университета искусств и наук) и 93 представителей российской культуры (студентов КУзГТУ), средний возраст которых составил 20 лет. Это значительно увеличило объем данных по сравнению с нашим предыдущим опросом 2024 г. и позволяет более объективно оценивать результаты. Полученные данные были систематизированы и преобразованы в таблицы программы Microsoft Excel для дальнейшего анализа. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика Китайской и Российской культур

Китай		Россия	
<i>1. Знакомы ли Вы с понятием «высоконтекстных» и «низконтекстных» культур?</i>			
да - 58%	нет - 42%	да - 43%	нет - 57%
<i>2. Согласны ли вы с тем, что в процессе общения со своим собеседником вы больше внимания уделяете информации, которая передается с помощью невербальных сигналов, таких как жесты и мимика?</i>			
да - 89%	нет - 11%	да - 60%	нет - 40%

3. Важно ли для вас сохранять гармонию в общении, избегать конфликтов и открытой конфронтации?	
да - 83% нет - 0% иногда - 17%	да - 72% нет - 4% иногда - 24%
4. Стараетесь ли вы сохранять определенную дистанцию в общественных местах, не нарушая личного пространства других людей?	
да - 67% нет - 8% иногда - 25%	да - 62% нет - 11% иногда - 27%
5. Согласны ли вы с утверждением о том, что сроки и расписание могут меняться в зависимости от обстоятельств?	
да - 64% нет - 11% иногда - 25%	да - 67% нет - 4% иногда - 29%
6. Какой вид деятельности вам ближе?	
индивидуальная - 42% командная - 58%	индивидуальная - 55% командная - 45%
7. Согласны ли вы с утверждением, что вы склонны делать много дел одновременно?	
да - 56% нет - 44%	да - 68% нет - 32%
8. Согласны ли вы с тем, что личное знакомство с вашим собеседником важно для принятия совместного решения?	
да - 85% нет - 3% иногда - 12%	да - 60% нет - 12% иногда - 27%
9. Как вы думаете, работая в команде, важнее проявить себя как лидер или быть наравне с другими?	
быть лидером - 33 % быть равным - 67%	быть лидером - 52% быть равным - 48%
10. Что характеризует вас в большей степени?	
спокойная речь, избегание открытых дискуссий, терпение - 76%	спокойная речь, избегание открытых дискуссий, терпение - 68%
11. Как вы думаете, что характерно для вас и вашего окружения?	
краткость, ясность, простота, спокойствие, прямолинейность	дружелюбие, прямота, открытость, краткость, уважение, спокойствие
12. Как, по-вашему, отличается отношение к социальной иерархии в Китае и России?	
важно сохранять уважение к старшим - 46%	важно сохранять уважение к старшим - 36%

Согласно шкале высокого и низкого контекста, мы готовы представить следующие результаты. В ходе анализа было рассмотрено 186 анкет студентов, из которых 50% составили китайские студенты, и 50% – русские студенты. В результате проведенного опроса выяснилось, что группы относятся к различным контекстам: Китай характеризуется высоким контекстом, в то время как Россия — средним. Для определения контекста использовалась 10-балльная шкала: 1-3,5 балла — низкий контекст, 4-7 баллов — средний, 7,5-10 баллов — высокий. Средний балл среди китайских студентов составил 7,7 баллов, тогда как у русских студентов он равнялся 6,3 баллам. Ранее мы отно-

сили Россию и Китай к странам с высоким контекстом, предполагая разницу в 0,5 балла по шкале, и выявили множество общих черт. Однако в текущем исследовании разница составила 1,4 балла, что существенно отразилось на результатах опроса.

Согласно данным, китайцы относятся к высокому контексту, так как в их общении на 29% больше акцента на невербальные знаки, они на 25% больше ценят личное знакомство для принятия совместного решения, для них в большей степени характерна спокойная речь и терпение (разница 8%). Ранее наблюдались общие черты, разница с которыми составляла 1-3%, однако теперь эти значения изменились: китайцы придают значение сохранению гармонии в межличностных отношениях (разница 11%), они в большей степени предпочитают командную работу (разница 13%), а в контексте командной деятельности для них важнее находиться на равных с другими участниками (разница 19%). Они менее склонны к многозадачности (разница 12%). Эти аспекты характеризуют Китай как страну с высоким контекстом.

Особенно интересной стала информация о том, что китайские и русские студенты, не смотря на разницу в 1,4 балла, все еще имеют схожие черты: они стараются сохранять дистанцию в общественных местах (разница 5%), и считают, что сроки и расписание могут меняться (разница 3%). Эти факторы способствовали выявлению разных категорий контекста – высокий и средний, и, не смотря на отсутствие общего контекста, стали значимыми показателями укрепления отношений между Россией и Китаем в последние годы.

Обобщая результаты исследования, мы делаем выводы относительно принадлежности российской и китайской культур к разному контексту. Конечно, в формате ограничений данной статьи невозможно расшифровать все полученные данные в полном масштабе и достоверно обосновать выводы. Авторы исследования предлагают описывать контекст межкультурной коммуникации России и Китая с учетом указанных различий:

- стиль общения: россияне, как правило, более прямолинейны в общении, в то время как китайцы предпочитают несколько косвенный и тонкий подход;
- эмоциональное выражение: китайцы обычно не выражают негативных эмоций, в то время как русские делают это довольно часто;
- ориентация на отношения: китайский этикет уделяет больше внимания долгосрочным связям, русские отдают предпочтение доверию и искренности;
- формальность против не формальности: русские более неформальны, чем китайцы, которые проявляют более взвешенный подход;

Понимание этих различий будет обеспечивать содействие успешному межкультурному взаимодействию с российскими и китайскими партнерами. Соблюдение иерархии, культурных ценностей и стилей общения может существенно повлиять на обеспечение постоянства отношений.

Результаты исследования также позволяют нам сделать вывод о том, что современный контекст культур носит ярко выраженный динамичный характер и интерпретация может зависеть от ряда актуальных факторов, кото-

рые были описаны выше. Мы предположили, что в современных условиях актуален «гибридный» контекст коммуникации, объединяющий элементы «высокого» и «низкого» контекстов в их первоначальном понимании. Собственно, мы убедились в том, что в современной интерпретации межкультурной интеграции культур России и Китая огромную роль играет личностное позиционирование коммуниканта в ключе готовности к развитию эффективных межличностных и межкультурных отношений.

Наша практика доказала, что достигнута **цель** научной работы – подтверждена актуальность интерпретации теории контекста культур Э.Т. Холла и многомерной модели культур Г. Хофстеде, реализованы **задачи**: обобщены определения термина «межкультурная коммуникация», описаны концепции теорий культур Эдварда Холла и Герта Хофстеде; проведен сравнительно-сопоставительный анализ обеих культур. Авторы статьи уверены, что проведенная работа послужит основой для перспективных исследований российско-китайских взаимоотношений в будущем.

Авторы статьи выражают благодарность Певневой Инне Владимировне, начальнику отдела международного сотрудничества Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачёва (КузГТУ), заведующему кафедрой иностранных языков КузГТУ, за сотрудничество и возможность привлечь студентов вуза-партнера из Китая к участию в опросе для реализации практической части исследования.

Список литературы:

1. <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>
2. <https://ria.ru/20241108/vystuplenie-1982557695.html>
3. <https://www.interfax.ru/russia/938947>
4. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74052>
5. Мартынова Н. А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения // ОНВ. 2007. №2 (54). <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-kak-osobyiy-vid-obscheniya-1>
6. Крамаренко О. Л., Богданова О. Ю. Различные подходы к определению понятия «межкультурная коммуникация» с позиций взаимодействия лингвокультурных сообществ // Теория языка. Том 14. Выпуск 3. 2021 г. С. 856-861. <https://doi.org/10.30853/phil210125>
7. Захарова В. И. Значение межкультурной коммуникации в развитии человеческой цивилизации // Коммуникология. 2014 г. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-razvitii-chelovecheskoy-tsivilizatsii>
8. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis / New York. 1954.
9. Hall E. The Silent Language / New York. 1959.
10. Hall E. Beyond the Cultures / New York. 1976. <https://archive.org/details/beyondculture0000hall>

11. Новикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие для студентов направления подготовки «Лингвистика» // Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 172 с.
12. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003 г. – 352 с. С. 81
13. Ананьева Е. М. Исследовательская программа теории межкультурной коммуникации и границы ее применимости // Международный журнал исследований культуры. 2017 г. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatelskaya-programma-teorii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-granitsy-ee-primenimosti>
14. Hall Edward T. How Cultures Collide / Psychology Today. 1976. Pp. 67-74.
15. Ronald E. Dulek, John S. Fielden, and John S. Hill. International Communication: An Executive Primer / Business Horizons. – January-February, 1991.
https://www.academia.edu/78469337/International_communication_An_executive_primer
16. Науменко Т. В., Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. №1 (30). С. 144-154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennyh-sotsialnyh-protsessov>
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Хофстеде,_Герт
18. Южда А. А., Ковбасюк О. В. Место России и Китая в типологии культур Эдварда Холла: эмпирическое исследование / Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». Режим доступа: <https://doi.org/10.21661/r-80144>
19. Чжан Лэй. Китайско-российские языковые и культурные различия // Педагогическое образование в России. 2019 г. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskie-yazykovye-i-kulturnye-razlichiya>